

Павел Иванович ВАГАНОВ –
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Международного института финансов,
управления и бизнеса ТюмГУ,
доктор экономических наук
Марина Владимировна БЕДНЯГИНА –
старший преподаватель
кафедры предпринимательства
Тюменского финансово-экономического института

Управленческие инновации и эволюция управленческих парадигм

УДК 005.10.30.15

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы влияния изменения управленческих решений на результат деятельности предприятия.

The authors study several questions concerning the influences of the change in managerial decisions upon the result of the activity of an enterprise.

Характер изменения места и роли управленческих инноваций в современной экономике непосредственно связан со сменой парадигм в управлении. Признаки, характеризующие смену парадигм, обусловлены, во-первых, переориентацией от массового производства – стандартизации, регламентации, бюрократизации – к производству с быстрой сменяемостью моделей, и, во-вторых, ускорением изменений – сокращением жизненного цикла продуктов и товаров и жизненного цикла технологий, углублением дифференциации запросов потребителей, подвижностью ресурсов, повышением роли субъективного фактора при разработке и реализации управленческих решений.

Тенденции и специфика современного экономического развития показывают, что поскольку рост качественных ресурсов есть не что иное, как создание и усвоение воспроизводством нововведений (технологических, информационных, организационных и др.), не представляется возможным «усилить» производственно-технологический потенциал предприятия, не затронув в той или иной мере сферу управленческой деятельности. Этот вывод важен еще и тем, что не только формирует общий контекст места и роли управленческих инноваций, но потенциально содержит установку на реализацию определенной идеологии стратегического управления, связанную с определением инновационной стратегии функционирования и развития, как реализуемого предприятием способа комбинирования и взаимной адаптации целей, внешних факторов и внутренних ресурсов, определяющих выживание и развитие хозяйственной организации в условиях нестабильной среды. При этом принципиально важным моментом выступает то, что при оценке содержания основных процессов (анализ, выбор, действие) и процедур реализации стратегического инновационного управления ключевым моментом выступает субъективный фактор, что характеризует инновационный характер стратегического управления. Это обусловлено тем, что стратегия такого типа (стратегия инновационного управления) и связанные с ней управленческие инновации выступают в качестве «среды», к которой должна адаптироваться хозяйственная организация. В соответствии с логикой, представляется необходимым остановиться на вопросах, которые

носят общий, концептуальный характер. Современную систему общественного воспроизводства можно охарактеризовать как инновационное воспроизводство, основу которого составляют новые научные знания, передовые информационные технологии, информационные услуги и продукты. В таких условиях вполне логично и закономерно поставить вопрос об информационном типе экономического роста и сделать вывод о том, что в новых условиях информационные ресурсы, поисковая активность субъектов хозяйствования, управленческие инновации и, соответственно, инновационная стратегия, инновационный стиль управления становятся стратегическим ресурсом экономического развития. Так, в работе [1] предложена концепция, определяющая направление, в рамках которого идет поиск и формирование новой научной парадигмы, которую предложено назвать информационной парадигмой социально-экономического развития. «Мерой любых изменений в открытой социально-экономической системе, будь то возникновение новой структурно-функциональной упорядоченности или нарастание структурно-функциональной хаотичности, является информация. ...Протекание каких-либо целесообразных процессов в той или иной открытой сложной системе всегда обусловлено участием в них соответствующих субъектов управления. В информационном обществе структура творческих производительных сил человека актуализируется все в большей и большей степени в форме человеческих информационных ресурсов. В информационном обществе человек представляет собой не просто «экономического человека», а многогранную человеческую личность как решающий творческий фактор и главный ресурс общества с экономикой информационного типа» [1. С. 503].

Отправным пунктом является положение о креативно-инновационном характере (парадигме) управления — «интеллектно-инновационной революции в менеджменте» по терминологии А. И. Субетто. «Можно утверждать, что формируется и начинает занимать ведущее положение новый тип менеджмента — креативный менеджмент, активно использующий технологии творчества, механизмы которого непосредственно ориентированы на высокую динамику рыночной конъюнктуры, что определяет новаторство предпринимателя в направлениях креатизации всех сфер деятельности фирмы: поддержание постоянного притока новых идей, предложений, изобретений; ускорение рыночной реализации новшеств; поиск новых форм хозяйствования» [2].

Само понятие «креативно-инновационное управление» указывает на два сдвига в философии и технологии менеджмента:

- сдвиг в сторону усиления «функции творчества» в управлении, своеобразная интеллектуализация всех технологий управления, формирование гибких форм хозяйствования на «стыках» науки и производства;
- сдвиг в сторону усиления инновационной деятельности самих структур и стратегий управления, адекватных инновационной динамике «объекта управления» — производства, рынка, спроса (потребностей), технологий и техники, товарного ассортимента и т. п. При этом инновационная динамика рассматривается как циклическая динамика обновлений (нововведений, или, что то же самое, инноваций), включая обновление поколений техники и технологий, продуктов, товаров потребительского спроса и т. п.

А. И. Субетто выдвинута гипотеза о существовании своеобразного закона адекватности инновационной динамики как закона управления, а именно: инновационная динамика объекта управления должна адекватно обеспечиваться инновационной динамикой на уровне задач, функций, а затем и систем управления. В этом плане показательно требование дирекции ИБМ — если в фирмах ИБМ не происходит перестройки структур управления в течение трех лет, значит, там начинается «застой», и тогда перестройка инициируется руководством.

Можно сказать, что при этом «управление творчеством» и «творческое управление» соединяются в работнике — человеке — творце. Отсюда нами предлагается специальный принцип поисковой активности, играющий ключевую роль при определении места и роли управленческих инноваций, организации креативных процессов как неотъемлемой части стратегического инновационного управления.

На интенсивность и результативность инновационного процесса в экономике существенное влияние оказывают институциональные особенности общества, однако такие особенности затруднительно анализировать вне общетеоретического контекста, который делает возможным их изучение, поскольку посредством него они проявляются не как случайные, а в форме специфических определенностей, общих закономерностей и принципов. В анализе предпосылок инновационного процесса подход от общего к частному и специфическому важен еще и потому, что позволяет вырабатывать позиции для сравнения ситуаций, складывающихся в разных хозяйственных системах. Базовая предпосылка инновационной деятельности та же, что и для всякой последовательности ориентированной деятельности в экономике — это возможность выбора субъектами приемлемых по их критериям вариантов экономического поведения.

Различные теоретические подходы обычно исходят из того, что возможность выбора наличествует естественным образом, и расходятся они не в этом аспекте, а относительно определения критериев, в соответствии с которыми происходит экономический выбор. Так, неоклассический экономический человек осуществляет выбор в ситуации «прочих равных условий», заданной априорно, поэтому его действия определяются схемой поиска выгоды, заложенной в соответствующую модель и предполагающей выбор в виде серии последовательных шагов к экономическому равновесию. В отличие от описанной ситуации инноватор ведет себя совершенно иначе, его действия направлены не на адаптацию в среде, а на ее реконструкцию, что, с одной стороны, связано с риском, а с другой — позволяет получить значительные выгоды.

Поскольку «неоклассический экономический человек» и инноватор различаются по самой сути своего экономического поведения, то естественно сделать вывод, что они не только субъективно совершенно по-разному понимают экономический выбор, но и фактически находятся в разных ситуациях, характеризующихся возможностями выбора. Этот момент значительно важнее, чем обычно принято считать. Действия инноватора воспринимаются как нестандартные и будут отторгаться в жестких институциональных условиях, обычно порождаемых идеологизмами, принимающими характер массовых установок. В силу того, что подобные общественные ориентиры не создают условий для инноваторов, инновационный процесс затухает, а соответствующие общества становятся аутсайдерами развития.

Возможна иная ситуация, когда институционально закрепленные идеологизмы способствуют одним видам инноваций, не обязательно общественно выгодным, и препятствуют другим инновациям. В перспективе такая ситуация сказывается в деформации воспроизводственной структуры экономики.

В обществах, стремящихся извлекать выгоду из действий инноваторов, создаются условия, обеспечивающие последним возможность реализовать их представления о допустимом экономическом выборе. Здесь инноваторы не только не чувствуют себя «отторгнутыми», но и фактически таковыми не являются. Поэтому они сами ориентируются на прагматичное восприятие своих способностей к инновационным действиям, а восприимчивость общества к последним постепенно входит в «ткань» институционального оформления представлений о допустимом и даже престижном образе экономического поведения.

Чтобы инновационный процесс в экономике и социуме протекал с выгодой для всех, необходимо институционально оформить тот способ реализации экономиче-

ского выбора, который присущ инноваторам. Такое оформление дает система, поддерживающая частное предпринимательство в его различных модификациях. Поддерживая частное предпринимательство, соответствующие формы организации хозяйства признают, тем самым, суверенитет субъекта в области экономического выбора.

Различные экономические теории, как правило, воспринимают возможность выбора как естественно данную. Это, однако, относится лишь к теоретическим представлениям, выработанным в среде, где нормой является прагматичное восприятие инноваций. Пример другой формы организации общественной жизни дает так называемый реальный социализм, который отличало весьма сильное влияние идеологизмов на институциональные формы жизнедеятельности. Инновационный процесс был существенно деформирован, в результате чего наступило резкое ослабление инновационной составляющей общественного развития. Возникла ситуация, когда существенный инновационный потенциал экономики во многом остался невостребованным и нереализованным. В этой связи следует коснуться особенностей, связанных со способностью общества актуализировать, мобилизовывать возможности экономического выбора, связанные с инновационной компонентой развития. Характеристикой таких способностей можно считать инновационный стиль общества.

В качественном аспекте инновационный стиль есть обусловленная спецификой общественной психологии и принятая укладом жизни массовая установка на реализацию нового в элементах материальной и духовной культуры общества. Признаками активного инновационного стиля обладают в основном высокотехнологичные рыночные экономики. Они являются мировыми лидерами как в отраслях национальной специализации, так и первооткрывателями новых направлений развития.

Для экономики-лидера характерно то, что волна экономического роста порождает инвестиционный всплеск, который не затухает, а органично накладывается на сопутствующую фазу структурных сдвигов, преимущественно их стимулируя и, тем самым, порождая возможности нового подъема. Для экономик-аутсайдеров этот процесс идет расплывчато и вяло.

Специфика административно-управляемых систем состоит в ослаблении такого рода волн и расплывчатости инновационных всплесков, так как в этих экономиках отсутствует эффективный информационный механизм выявления актуальных потребностей. В конечном итоге такие страны начинают отставать.

Страны с переходной экономикой должны формировать активный инновационный стиль, но здесь дело часто упирается в институциональные барьеры. Для их преодоления уже накоплен полезный опыт — от программирования развития до ограничения политики протекционизма при «подтягивании» отраслей до конкурентоспособного уровня, мероприятий в области образования и стимулирования кадров. Как правило, экономики-лидеры получают от своего лидирующего положения массу дополнительных внешних эффектов, усиливающих их статус, поэтому оторваться от периферии и войти в группу лидирующих государств крайне трудно. Однако ряд примеров роста новых индустриальных стран показывает, что в принципе эта задача поддается решению.

В связи с качественной интерпретацией инновационного стиля как установки на восприятие нового в элементах материальной культуры можно высказать некоторые общие суждения об обществах, культивирующих активный инновационный стиль. В таких странах приоритетом пользуется потребление предметов длительного пользования, частично даже в ущерб другим потребностям. Известно, например, что японцы стали тратить большую часть доходов на качественные предметы

длительного пользования еще до того, как вышли на уровень рациональных норм потребления в питании. Так сейчас поступают и в Китае.

Для стран, где активно внедряются инновации, характерно корпоративное поведение персонала фирм, когда предприниматель делит с сотрудниками успех дела, а те разделяют с бизнесменом риск нововведений. Здесь субъекты принятия решений и просто граждане легко оценивают выгоды и невыгоды предпринимаемых действий, склонны к рациональному поведению. В подобных обществах велик уровень определенности ожиданий, люди не пронизаны скепсисом, фаталистическими настроениями, умеют бороться за поставленные цели.

Таким образом, активный инновационный стиль общества связан с мобилизацией поисковых усилий инноваторов. Эти поисковые усилия актуализируются на основе возможностей выбора, соответствующих специфике инновационного процесса.

Можно говорить о факторе поисковой активности как воплощении возможности выбирать, актуализации этой возможности. В этой связи следует отметить, что ряд экономистов «шумпетерианского» направления используют термин «поиск», когда речь идет о реализации поведенческих реакций экономическими субъектами.

Термин «поисковая активность» обладает высокой общностью. Поисковая активность проявляется и в приспособительном, и в реконструктивном поведении. В первом случае можно говорить о процедурах поиска экономического равновесия, во втором — об инновационной деятельности, служащей причиной нарушения такого равновесия.

Поисковая активность в сфере потребления обуславливает не насыщаемость иерархии потребностей, а в сфере изыскания инструментов воздействия на положение социума и человека в нем — научные исследования и новационную деятельность предпринимателей. С проявлениями поисковой активности можно увязать формирование институционального базиса и остальных форм организации общества.

Поисковая активность в качестве мотивирующего элемента экономического роста реализуется в экономике на трех уровнях: микро- (собственно рынок), мезо- и макроуровне. Эффективным надо признать такое распределение поисковой активности в хозяйстве, которое в наибольшей степени способствует реализации возможностей развития.

Значение поисковой активности наиболее существенно на микроуровне, где носит явно выраженный инновационный характер. Здесь высоки риски, но в связи с тем, что это микроуровень экономики, потери от этих рисков относительно невелики и даже многократно компенсируются успешными инновациями. На микроуровне проявления поисковой активности значима роль индивидуальной формы частного предпринимательства, научной деятельности, изобретательства. На мезоуровне поисковая активность принимает форму инвестиционной активности и воплощается в значимый по масштабам инновационный процесс. И, наконец, на макроуровне поисковая активность проявляется в институциональной активности, когда специальные органы создают институциональные ниши для его проявления на мезо- и микроуровнях, разрабатываются национальные программы развития, происходит законодательное оформление поисковой активности всех уровней, стимулируется деятельность по ряду профильных направлений.

В отличие от описанной ситуации, в административной экономике на макроуровне идет борьба плановых и ведомственных интересов. Поисковая активность здесь сосредоточена почти исключительно именно на макроуровне, что связано с риском больших потерь при ошибочных решениях. Ввиду этого макроуровень постепенно становится средоточием консерватизма, что, как правило, резко контрастирует с лавинообразным нарастанием проблем, которые необходимо решать.

Насколько формирование подобного стиля реально для России с ее особенностями и проблемами? Возможно ли (и целесообразно ли) формирование тех условий, о которых упоминалось выше?

Для многих российских предприятий поисковая активность и стратегия управленческих инноваций может стать доминирующей, в частности, в силу недостатка тех или иных материальных ресурсов (так же, как в свое время с этим обстоятельством было связано развитие предпринимательства в Японии). Для российских предприятий инновации в области управления в значительной мере — «неосвоенная территория», особенно это касается таких направлений, как формирование соответствующей организационной культуры, предпринимательского стиля менеджмента и т. д. Причем, инновационная стратегия менеджмента должна осуществляться в рамках интеграции инновационной деятельности как отдельных предприятий, так и регионов и экономики страны в целом.

Опыт ряда стран показывает, что интеграция инновационной сферы и стратегий фирм в рамках национальной экономики возможна. Наиболее успешно это продемонстрировала Япония в послевоенный период. На наш взгляд, именно политика интеграции ключевых факторов в значительной мере предопределила успех Японии. Отметим, например, успешный проект «Технополис» (1981), создание японского центра ключевых технологий (1985), принятие закона о размещении ключевых научных учреждений (1988) и т. д. Применялись адекватные меры макроэкономического управления, такие, как финансирование приоритетных областей развития, низкая процентная ставка и т. д. Таким образом, деловая философия и стратегия японских фирм ориентированы на нововведения.

Мы не видим принципиальных причин, по которым Россия не могла бы реально интегрировать свои усилия в поиске инновационных возможностей. На самом деле, если анализировать состояние России с точки зрения стадий развития конкурентоспособности национальной экономики по М. Портеру, то можно сделать достаточно оптимистичные выводы.

Позиционирование ряда стран по стадиям развития конкурентоспособности показало следующее. Швейцария, Германия, США достигли стадии нововведений и движутся в направлении стадии богатства. Япония, Италия, Дания и Швеция достигли стадии нововведений, причем Япония прошла в послевоенный период все стадии, а Италия миновала стадию инвестиций. Великобритания находится на стадии богатства, а Корея — на стадии инвестиций [3].

Можно позиционировать Россию в подобном «формате» и определить стратегию развития ее конкурентоспособности. Не будем повторять оценки реального состояния экономики России, содержащиеся во многих работах. Исходя из этих оценок и классификационных признаков стадий развития конкурентоспособности по Портеру, можно утверждать, что Россия, в основном, находится на начальной стадии: развития конкурентоспособности на основе факторов производства. Однако более подробный анализ состояния экономики и конкурентной среды России показывает наличие наряду с преобладающими признаками стадии факторов производства также ряда элементов стадии инвестиций и некоторых элементов стадии нововведений. В значительной степени это связано с технологической многоукладностью экономики России.

Отсюда можно сделать два важных вывода. Во-первых, при формировании стратегии на общехозяйственном уровне исходить необходимо из целей и уровня высших стадий. Следовательно, ориентировочными для модели развития России являются параметры, характеризующие стадию развития конкурентоспособности на основе нововведений. При этом следует учитывать прогноз тенденций развития этих параметров, реальные и будущие возможности и конкурентные преимущества Рос-

сии. Не менее важны также система ценностей, направления и области науки, техники, технологии, организации и управления, характеризующие динамику развития высшего технологического уклада.

Во-вторых, реальный уровень конкурентоспособности и многоукладность экономики России определяют интегральный и многомерный, а не линейный характер стратегии достижения глобальной конкурентоспособности. Это означает, что стратегия должна органично включать наряду с перспективным направлением, отмеченным ранее, необходимое развитие элементов низших стадий и укладов.

Можно подвести итоги представленного анализа общих предпосылок инновационного процесса, понятий «инновационный стиль общества» и «поисковая активность», из которого следует, что существует норма институционального оформления инновационной деятельности, признаками которой являются:

- в области экономического выбора — суверенитет выбирающего субъекта, институционально закрепленный поощрением частного предпринимательства;
- в области общественного восприятия деятельности инноваторов — их массовая поддержка, что проявляется в активном инновационном стиле в обществе;
- в области структуризации экономической деятельности — гармоничное распределение поисковой активности в социуме.

Отклонения от описанной нормы ведут к деформации предпосылок и результатов инновационного процесса и самой возможности его осуществления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов С. А. Основы концепции устойчивого развития. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998.
2. Субетто А. И. Современный менеджмент и творчество / Сб. «Достижения научно-технического прогресса». Материалы семинара / Под ред. к. т. н. И. А. Сапрыкина. СПб.: Изд-во ЛДНТП, 1991.
3. Портер М. Международная конкуренция. М.: Междунар. отношения, 1993.

Александр Иванович БОРОДИН —

ведущий экономист

ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат»,

кандидат экономических наук

Управленческие стратегии выхода из кризиса

УДК 658.5.011

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена теории использования стратегического управления в кризисных ситуациях на предприятиях путем установления динамического баланса потенциала с существующим окружением.

The author dwells upon the theory of strategic management usage in the crisis situation of an enterprise by setting the balance potential of an enterprise with the existing business environment.

При всем возможном многообразии стратегий все они подчинены достижению одной цели — преодолению кризиса.

Выбор стратегий определяется, с одной стороны, внутренними причинами самого кризиса, с другой — существенными характеристиками внутренней и деловой среды предприятия, его внешнего окружения.